

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Структурно-семантические особенности бессоюзных предложений (на
материале художественных произведений)»**

Эшдавлатовой Малохат

**для получения квалификации бакалавра по направлению
5111300 –Родной язык и литература (русский язык и литература в
иноязычных группах)**

Научный руководитель : Таджиева Ш.

ТЕРМЕЗ - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

- 1.1. Проблема определения сложного предложения в лингвистике
- 1.2. Сложное предложение в разных синтаксических аспектах
- 1.3. О конструктивной основе сложного предложения
- 1.4. Формальные средства связи в сложном предложении
- 1.5. Проблемы классификации и типология сложного предложения

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИИ БЕССОЮЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

- 2.1. Проблема выделения бессоюзных сложных предложений в особый структурно-семантический тип
- 2.2. Вопрос о синтаксическом статусе бессоюзных сложных предложений
- 2.3. Бессоюзные сложные предложения в классификации Н.С. Поспелова
- 2.4. Бессоюзные сложные предложения в классификации В.А. Белошапковой
- 2.5. Значение бессоюзных сложных предложений и знаки препинания в них.
- 2.6. Виды бессоюзных предложений в текстах художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....

Введение

Изменения в системе бессоюзного сложного предложения, происходящие на протяжении всего периода существования и развития современного русского литературного языка, еще полностью не изучены, чем и **определяется актуальность выпускной квалификационной работы.**

Современные исследования в области языка отмечены стремлением найти единую концептуальную призму, помогающую открыть инвариантную суть систем языка. В этой связи актуальной задачей лингвистов вообще и синтаксистов в частности становится «анализ богатого фактического материала, подтверждающий то или иное утверждение»

Степень изученности темы. Изучению бессоюзных предложений в художественном тексте посвящены работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, Л.Я. Гинзбурга, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, В.П. Григорьева, О.Г. Ревзиной, Е.А. Некрасовой, Н.Н. Ивановой, А.Д. Григорьевой, Ю.В. Казарина, Б. Эйхенбаума и др. Вся система сложного предложения в её развитии на протяжении последних 150 лет представлена в монографическом исследовании Л.Д. Беднарской "Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX-XX столетий».

Несмотря на значительное количество работ, посвященных сложному бессоюзному предложению, некоторые вопросы остаются не решенными. К числу таких неизученных проблем относится изменение структурно-семантических типов бессоюзных сложных предложений в языке, что является отражением закономерностей, «которые обнаруживаются в том, как функционирует в исторической действительности язык художественный». Исторические изменения в языке прозы и поэзии необходимо связывать с «закономерностями развития русского литературного языка и стилей

художественной литературы» [15, 529]. При этом, видимо, до сих пор поэтический язык «остаётся менее всего изученным» [16, 25].

Вероятно, со времён А.С. Пушкина синтаксические нормы русского литературного языка не остались без изменений и продолжают существенно меняться: «... язык есть деятельность, а не оконченное дело» [20,40].

В работах лингвистов находит отклик мысль о том, что существует «особый поэтический язык», которого «у прозаика нет» [11, 528]. Бессоюзные предложения с диффузной семантикой очень распространены в художественной речи; их структура и семантика по-разному толкуется синтаксистами. Одни ученые рассматривают «факты языка», приобретшие «художественную значимость», как «поэтические приемы, выразительные средства» [19, 92]. Другие стремятся разграничить такие понятия, как «формально-грамматический синтаксис» и «поэтический

синтаксис» [35, 213 - 214]. При этом последнее рассматривается в рамках не лингвистики, а скорее - литературоведения.

На протяжении XIX — XX веков динамически противоречивая система сложного бессоюзного предложения пополняется за счёт формальных средств, участвующих в формировании бессоюзной связи, и синтаксических конструкций, пришедших в поэтические тексты из разговорного языка. Эти

средства в художественном тексте демонстрируют «сопротивление стремлению к доминанте, которое отмечается у неподвижного фона неактуализированных компонентов» [35, 412 - 413]. Изменения формальных средств связи всех структурно-семантических типов СБП ранее почти не изучались.

Особенностью бессоюзного предложения является его тесная связь с разговорным стилем. В связи с этим понятным становится взаимопроникновение художественного и разговорного языков; «устная речь может очень глубоко проникать в ткань повествования» [34, 105]. Исследователями отмечены отдельные признаки разговорного стиля в поэтических текстах (разговорно-просторечным фразеологизмам и

сравнениям в поэтических текстах современных русских поэтов посвящена работа Е.А. Некрасовой и М.А. Бакиной; Е.Н. Ширяев выделяет в разговорных и поэтических текстах схожие признаки [35, 92]; Н.Ю. Шведова указывает на проникновение разговорных форм предложения в письменную речь: она отмечает использование «вопросно-ответного единства», «актуализацию синтагм путём их внесения в акцентируемую позицию — в начало или в конец предложения» [37, 140, 144]).

Значительный временной срез позволяет увидеть происходящие изменения в динамике и выявить намечающуюся перспективу последующего развития.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются сложные бессоюзные предложения в языке художественной литературы.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является система СБП в синхронии и диахронии.

Основная цель выпускной квалификационной работы — установить, какие изменения произошли в структуре и семантике сложных бессоюзных предложений (далее СБП) в языке до настоящего времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решение **следующих задач:**

1. Дать определение сложного предложения.
2. Рассмотреть аспекты сложного предложения.
3. Отметить формальные средства связи сложного предложения.
4. Описать систему СБП, их семантику и структуру.
5. Рассмотреть основные классификации бессоюзных сложных предложений.
6. Выявить, что изменилось в семантике и структуре СБП

Методы исследования выпускной квалификационной работы:

1. Метод лингвистического описания, основанный на индукции: от анализа фактов, их сопоставления к обобщениям и выводам.

2. Метод лингвистического эксперимента как разновидность трансформационного метода. Различные языковые единицы, будучи членами определённой системы, могут преобразовываться друг в друга.

3. Количественный анализ языковых фактов.

Предложения собраны методом сплошных выборок. Количественные методики анализа сложного бессоюзного предложения позволяют увидеть основные закономерности изменения в системе СБП в текстах.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что система СБП в языке изучена на материале художественных текстов.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что установлены основные изменения в структуре и семантике сложных бессоюзных предложений в языке художественных текстов, выявлены общие закономерности их развития.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы преподавателями, читающими курс синтаксиса современного русского языка и спецкурс по сложному бессоюзному предложению на материале художественных текстов

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Проблема определения сложного предложения в лингвистике

В современном синтаксисе сложное предложение рассматривается как одна из трех основных синтаксических единиц (словосочетание, простое предложение, сложное предложение). Важно отметить, что сложное предложение как особая синтаксическая единица признана учеными сравнительно недавно, уже в 20 столетии. В самых значительных синтаксических описаниях конца 19 - начала 20 веков сложное предложение как синтаксическая единица не представлено. А термин «предложение» использовался только для обозначения простого предложения (монопредикативной единицы). А.А. Шахматов рассматривал сложное предложение как сочетание предложений (простых), А.М. Пешковский – как сложное целое (образование, превышающее по объему предложение – простое предложение).

Интенсивное изучение сложного предложения началось во второй половине 20 века, прежде всего – в трудах В.В. Виноградова, Н.С. Пospelова, затем в работах Л.Ю. Максимова, В.А. Белошапковой, М.И. Черемисиной и других исследователей, на труды которых мы будем ссылаться в ходе изложения данной темы.

Сложное предложение как синтаксическая единица противопоставляется простому, однако в определениях сложного предложения, даже самых современных, содержится традиционное противоречие. Оно заключается в том, что предложением называется и все сложное образование, и его составные компоненты. Обратимся к таким определениям. В «Русской грамматике» 1980 г. читаем: «Сложное предложение – это сочетание двух или нескольких простых предложений,

грамматически оформленное». В школьном учебнике: «Сложным называется предложение, состоящее из двух или нескольких простых предложений». Аналогичные определения можно продолжить. Противоречие, заложенное в подобных определениях, может быть устранено, если установить синтаксический аспект, к которому данная единица относится. На это впервые обратила внимание В.А. Белошапкова. Сложное предложение противопоставлено простому по синтаксической структуре, то есть в формально-грамматическом (конструктивном) аспекте. Важнейший признак простого предложения – предикативность, а сложное предложение состоит из двух или более предикативных единиц. Следовательно, сложное предложение противопоставлено простому предложению как единица полипредикативная единице монопредикативной. Таким образом, сложное предложение – это синтаксическая единица, компонентами которой являются предикативные единицы, объединенные синтаксической связью и синтаксическими отношениями.

1.2. Сложное предложение в разных синтаксических аспектах

Итак, в формально-синтаксическом аспекте сложное предложение – это полипредикативная единица, противопоставленная простому предложению как единице монопредикативной. Как соотносится сложное предложение с простым в других синтаксических аспектах? Существует ли противопоставленность сложного и простого предложения в семантическом и коммуникативном аспектах?

Семантический аспект. В идеальном случае простое предложение монопропозиционно: оно содержит пропозицию, заключенную в предикативном сочетании словоформ или в одной словоформе. *Пришел поезд. На перроне стало шумно.* В каждом из этих предложений содержится по одной пропозиции: 'приход поезда' (физическое действие субъекта – в

данном случае предмета) и 'шумно' (состояние, субъект которого не представлен).

Сложное предложение в идеале полипропозитивно: каждый его компонент включает в себе пропозицию: *Когда пришел поезд, на перроне стало шумно*. Две предикативные единицы – две пропозиции, связанные суперпредикатом «когда» (отношение одновременности ситуаций, вторая из которых является основной, а первая – ее временным ориентиром). Тем не менее в семантическом плане простое и сложное предложения не противопоставлены. С одной стороны, простое предложение во многих случаях полипропозитивно – содержит две и более пропозиций. Например: *С приходом поезда на перроне стало шумно* (одновременность двух ситуаций выражена суперпредикатом – предлогом). *Несмотря на плохую погоду, соревнования состоялись*. Две ситуации связаны как препятствующая и осуществленная, суперпредикат – уступительный предлог «несмотря на».

С другой стороны, сложное предложение, как это ни парадоксально, может содержать только одну пропозицию, если одна из предикативных единиц имеет не пропозитивное, а модусное значение. Это может наблюдаться в сложноподчиненных изъяснительных предложениях: *Я думаю, что мы договоримся*. В придаточном предложении выражена ситуация, оно имеет пропозитивное значение (предикат «договоримся», субъект «мы»), а главное представляет собой модальную рамку, выражает мнение говорящего по поводу этой ситуации - допущение, предположение, т.е. выражает персуазивность (ср.: *Наверное, мы договоримся, По-моему, мы договоримся*). Ср. другие подобные примеры: *Жаль, что мы не встретились раньше* (Главная часть выражает оценку содержания придаточной части); *Говорят, что лето будет холодное* (Главная часть имеет значение авторизации по отношению к придаточной части).

Следовательно, между простым и сложным предложениями в семантическом аспекте есть различие, но нет противопоставленности.

Коммуникативный аспект. В этом аспекте сложное и простое предложение также не противопоставлены. И то, и другое представляют собой высказывание, интонационно оформленное как единое целое. Ср. простое и сложное вопросительные высказывания: *Где здесь поликлиника?* *Вы не знаете, где здесь поликлиника?* Грамматически эти единицы различаются (в первом предложении одна предикативная единица - номинативное предложение с главным членом «поликлиника», во втором предложении две предикативные единицы – двусоставное предложение с предикативным ядром «вы не знаете» и номинативное предложение с главным членом «поликлиника»). В коммуникативном плане различия нет. Так называемая интонационная законченность характеризует сложное предложение в целом: непоследняя часть (предикативная единица) сложного предложения оформляется по таким интонационным типам, которые не могут оформить отдельное высказывание (интонационная незавершенность).

В актуальном членении между простым и сложным предложениями есть и сходство, и различие. Сходство проявляется в таких структурах сложного предложения, когда его компоненты представляют одну тему и одну ремю. Например: *Я знал заранее (тема), что мне откажут (рема). Что мне откажут (тема), я знал заранее (рема).* Одно и то же сложное предложение представляет собой разные высказывания, с разной актуальной информацией, что передается порядком компонентов.

В других случаях, например, в сложносочиненном предложении, каждый компонент имеет свое актуальное членение. Например: *Одна сторона улицы (тема) была залита лунным светом (рема), а другая (тема) чернела от теней (рема).*

Итак, между простым и сложным предложением есть различия во всех аспектах, но противопоставлены они только в формально-синтаксическом, конструктивном аспекте.

1.3. О конструктивной основе сложного предложения

Напомним, что конструктивной основой простого предложения является предикативное ядро, представленное структурной схемой. Компоненты сложного предложения - предикативные единицы (ПЕ). Но само наличие двух или более предикативных единиц еще не свидетельствует о том, что это сложное предложение. Для того чтобы образовалось сложное предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Важнейший показатель связи частей сложного предложения – союз. Приведем примеры. *Наступил вечер, **но** было еще тепло.* Структурная схема: ПЕ – **но** ПЕ. *Я вернусь, **когда** закончу работу:* ПЕ – **когда** ПЕ. *Я не **помню**, **когда** это было:* ПЕ синсемантическое слово (помню) – К-слово ПЕ. В последнем предложении специфические средства связи: информативно недостаточный глагол «помнить» в главной части, требующий обязательного распространения, и союзное слово (К-слово) в придаточной части. Таким образом, именно формальные показатели связи являются главными структурными элементами сложного предложения, его конструктивной основой. Систему формальных показателей в сложном предложении рассмотрим позже .

1.4. Формальные средства связи в сложном предложении

Формальные средства связи, это прежде всего союзные средства: собственно союзы, аналоги союзов, К-слова. Функционируют они по-разному: среди них есть экспликативы отношений, т.е. слова, обозначающие те или иные отношения. Это семантические союзы и аналоги союзов. Например, отношения противопоставления могут быть выражены противительными союзами «но», «а», их аналогами - словом «однако», частицей «только», вводными словами «наоборот», «напротив». Другие

союзные средства не являются экспликаторами отношений, они не обозначают отношений, а только оформляют связь. Это асемантические союзы: всегда асемантичен союз «что»; как асемантические могут употребляться союзы «чтобы», «будто», «как будто» и некоторые другие – в изъяснительных предложениях) и К-слова. Например, определительные отношения (*Ему нравились книги, над которыми не надо думать*) создаются не союзным словом, а отнесенностью придаточной части к имени существительному («книги»), которое, как всякое существительное, прогнозирует определение. *Директор потребовал, чтобы работа была закончена к вечеру*. В этом предложении объектно-восполняющие отношения оформляются не союзом «Чтобы» (он здесь является асемантическим), а лексическим значением глагола «потребовал», требующего объектного восполнения.

1) Союзы и К-слова в некоторых типах сложного предложения взаимодействуют с Т-словами (соотносительными словами). Причем, соотносительные слова играют разную роль в структуре сложного предложения: в одних случаях они обязательны, в других – факультативны. Например: *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Т-слово обязательный элемент структуры предложения, его нельзя изъять, потому что именно к нему относится придаточная часть); *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* (Т-слово – факультативный элемент, выполняющий выделительную функцию, он может быть изъят из предложения, потому что придаточная часть относится к имени существительному «артист»).

2) Морфологические средства:

А) Формальными элементами структуры сложного предложения могут быть слова, относящиеся к определенной части речи: имя существительное, компаратив. Например: *Я приехал в город, где прошло мое детство* (вторая, придаточная часть предложения относится к имени существительному); *Он*

оказался лучше, чем мы о нем думали (для структуры данного предложения необходим компаратив: именно его значение распространяется придаточной частью).

Б) Соотношения морфологических форм. Например: Vf совершенного вида в прошедшем времени в соотношении с такими же формами в других компонентах сложного предложения создает значение последовательности ситуаций: *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (А. Пушкин). Vf в форме повелительного наклонения в соотношении с Vf в форме сослагательного наклонения создает условно-следственные отношения: *Окажись рядом друг, беды бы не случилось*.

В) Употребление определенных глагольных форм с определенными союзами: «чтобы» + Inf, «чтобы» + Vf с суффиксом «л»: *Пришел, чтобы поговорить, Я приду пораньше, чтобы мы успели поговорить*.

3) Лексические средства:

А) Семантическая функция: соотношение ситуаций. Лексическое наполнение компонентов сложного предложения предопределяет те или иные синтаксические отношения этих компонентов.

Б) Конструктивная функция:

- синсемантические слова: слова со значением речемыслительной деятельности, восприятия, волеизъявления (*знаю, понял, известно, ясно, понятно, удивительно, вижу, слышу, казалось, прошу, требую* и многие другие) являются формальными показателями структуры сложноподчиненных изъяснительных предложений. Например: *Я знаю, что ты мой друг, Удивительно, как это вы догадались, Отец потребовал, чтобы я ехала с ним*.

- лексические соотношения: Соотношения лексических значений отдельных слов может быть средством выражения синтаксических отношений между компонентами сложного предложения. Например, слова-антонимы (в том числе контекстуальные) участвуют в выражении противопоставления:

Ты богат – я очень беден, ты прозаик – я поэт, ты румян, как маков цвет – я ж, как смерть, и тощ, и бледен.

- фразеосхемы с участием знаменательной лексики: «стоит – как», «не успел – как», «достаточно – чтобы». Например: *Стоило ему открыть рот, как все начинали смеяться.* Фразеосхема «стоило – как» выражает временные отношения: вторая ситуация возникает одновременно с первой. *Часто достаточно было пустяка, чтобы Шалапин пришел в неистовый гнев.* Фразеосхема «достаточно – чтобы» выражает отношения обусловленности: вторая ситуация является следствием такого условия, которое не должно приводить к подобному последствию

4) Порядок компонентов сложного предложения:

А) Порядок компонентов сложного предложения имеет коммуникативную функцию: расположение компонентов отражает актуальное членение сложного предложения. Например: *Всякий знает, что волки жадны.* Тема – «всякий знает», рема «волки жадны». При обратном расположении компонентов (придаточное – главное) актуальное членение меняется. Ср. в басне И. Крылова: *Что волки жадны* (тема), *всякий знает* (рема).

Б) Другая функция порядка компонентов – конструктивная. Она проявляется в жестком расположении компонентов в предложениях с определенными союзами. Одни союзы определяют порядок компонентов в соответствии со своим значением. Например, пояснительные союзы «то есть», «а именно» находятся всегда при поясняющем компоненте, который может располагаться только после поясняемого: *Ольга в строгом смысле не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели лучами внутреннего огня* (И. Гончаров). Союз следствия «так что» в силу своего значения располагается только во второй части сложного предложения: *Начался сильный дождь, так что запланированную прогулку пришлось отложить.*

Другие союзы создают закреплённую позицию компонентов в силу языковой традиции. Например, придаточные предложения с причинными союзами в принципе могут занимать любую позицию по отношению к главному: постпозицию, препозицию и интерпозицию. Но есть такие причинные союзы, которые определяют жёсткую позицию придаточного – только после главного. Это союзы «потому что», «ибо» и некоторые другие.

5) Интонация

Во-первых, интонация в сложном предложении выполняет такие же функции, как и в простом, – интонационно оформляет высказывание как единое целое. Это проявляется следующим образом: а) последняя предикативная единица имеет такое же интонационное оформление, как простое предложение. Ср.: *Я очень занят* (ИК-1). *Я никуда не пойду* (ИК-3), *потому что очень занят* (ИК-1). б) Непоследняя предикативная единица оформляется по таким интонационным типам, которые не могут оформлять простое предложение как законченное высказывание.

Во-вторых, интонация в сложном предложении при отсутствии союзных средств связи выполняет конструктивную функцию. Это проявляется в способности интонации активизировать синтаксические отношения в сложном предложении. Например, бессоюзное сложное предложение с одинаковым количеством и строением компонентов и с одинаковым лексическим наполнением может представлять собой разные типы с точки зрения синтаксических отношений: *Придешь домой – отдохнешь. Придешь домой, отдохнешь*. В первом случае соотношение интонационных конструкций ИК-3 – ИК-1 соответствует условно-следственным отношениям. Во втором случае соотношение интонационных конструкций ИК-1 – ИК-1 соответствует перечислительным отношениям.

Перечисленные формальные показатели чаще всего используются в совокупности: союз + порядок компонентов + интонация; союз + соотношение глагольных форм; К-слово + Т-слово; асемантический союз + лексическое значение опорного слова и т.д.

1.5. Проблемы классификации и типология сложного предложения

Оптимальная классификация синтаксических единиц должна учитывать и формальные, структурные различия, и соответствующие им семантические различия. Именно так строится классификация простых предложений, предикативных единиц, в ее наиболее совершенном варианте – классификации структурных схем, представленной в «Русской грамматике» 1980 г. (Н.Ю. Шведова).

Сложные предложения различаются, противопоставляются на разных основаниях, отсюда трудности их классификации. В отличие от простого предложения, в сложном предложении нет прямой и обязательной связи между формой и содержанием. Приведем пример. Отношения причины и следствия в сложном предложении могут быть выражены разными средствами и разными связями. Возьмем две ситуации: 'вы ушли', 'мне стало скучно'. Для оформления причинно-следственных отношений между этими ситуациями можно использовать разные средства связи: сочинительный союз с конкретизатором (*Вы ушли, и поэтому мне стало скучно*), подчинительный причинный союз (*Из-за того что вы ушли, мне стало скучно; Мне стало скучно, потому что вы ушли*), бессоюзную связь – интонацию (*Вы ушли – мне стало скучно*). Как видно даже на одном примере, в сложном предложении наблюдается большое разнообразие синтаксических связей и способов их выражения.

Существует три признака, по которым противопоставляются сложные предложения:

1. Вид синтаксической связи: сочинение – подчинение.
2. Наличие / отсутствие союзного средства: союзность – бессоюзность.
3. Характер компонентов, между которыми существует связь: расчлененность - нерасчлененность

Рассмотрим отдельно каждую из оппозиций и отражение этих оппозиций в классификации сложных предложений.

Сочинение – подчинение. Этому противопоставлению по типу синтаксической связи предшествует более общее и более древнее различие: паратаксис – гипотаксис.

Паратаксис (от греч. parataxis – расположение подряд) – способ выражения синтаксического отношения путем простого соположения компонентов, без выражения зависимости. Средства связи – сочинительные союзы или бессоюзие. Это связь слабо выраженная, немаркированная.

Гипотаксис (от греч. hypotaxis – расположение под...) – способ выражения подчинения с помощью специальных, подчинительных союзов или относительных слов. Это связь сильно выраженная, маркированная. Например, в древнерусском языке паратаксические связи часто не выражались специальными союзами, а гипотаксические должны были иметь специальное выражение – союзами или относительными местоимениями.

В синтаксисе современного русского языка проблема сочинения – подчинения в сложном предложении – это, прежде всего, проблема сочинительных и подчинительных союзов, их разграничения. Долгое время сочинительные и подчинительные союзы в синтаксических описаниях существовали списками. Формальное различие между этими союзами было определено А.М. Пешковским, установившим критерий обратимости – необратимости. Согласно А.М. Пешковскому, подчинительный союз «не ритмически только примыкает к своему предложению, а составляет его органическую формальную принадлежность». Это проявляется в позиционной закреплённости подчинительного союза за «своим» предложением (*Мы пойдем в лес, если погода будет хорошая, Если погода будет хорошая, мы пойдем в лес*). Сочинительный союз интерпозитивен, не закреплён ни за одним из компонентов.

Однако, несмотря на строгое формальное различие между двумя типами союзов, проблема сочинения – подчинения продолжает

существовать, чему есть по крайней мере две причины: во-первых, существуют союзы, совмещающие признаки сочинительных и подчинительных: таковы пояснительные союзы «то есть», «а именно», которые чаще относят к сочинительным по признаку интерпозиции, но они в то же время имеют признак подчинительного союза, поскольку устанавливают зависимость второго, поясняющего, компонента от первого, поясняемого; уступительный союз «хотя – но», который является одновременно подчинительным («хотя») и сочинительным («но»), и некоторые другие); во-вторых, наряду с предложениями союзными есть бессоюзные полипредикативные образования. Как они относятся к сочинению - подчинению?

Союзность – бессоюзность.

Главная проблема, связанная с бессоюзными полипредикативными образованиями, заключается в соотношении их с союзными: могут ли бессоюзные предложения относиться к сложносочиненным или сложноподчиненным? Этот вопрос решается разными путями.

А.М. Пешковский распространял оппозицию сочинение – подчинение и на бессоюзные образования. Функцию союза в таких образованиях, по Пешковскому, принимает на себя интонация, которая как бы компенсирует отсутствие союза (отсутствие союза вызывает усиление других средств, в частности интонации). Такой подход известен в науке как компенсационный закон Пешковского. А.М. Пешковский распределял бессоюзные образования между сложносочиненными и сложноподчиненными, учитывая аналогичный характер синтаксических отношений, которые при отсутствии союза оформляются интонацией. Например, бессоюзное предложение *Сержусь-то я на самого себя: сам кругом виноват* имеет «объяснительную» интонацию, которая соответствует союзу «потому что». При таком подходе все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные, бессоюзные предложения относятся к сложносочиненным или к сложноподчиненным в зависимости от синтаксических отношений.

Исключение составляют бессоюзные образования, не имеющие союзных аналогов. Например: *Оглядываюсь – никого нет*. Такие образования Пешковский называл недифференцированными сложными целыми. Классификация, в которой все сложные предложения делятся только на два типа, а бессоюзные предложения распределяются между сложносочиненными и сложноподчиненными, была представлена, например, в учебнике А.Н. Гвоздева «Современный русский литературный язык». Ч.2.

Согласно другой точке зрения (впервые представленной в работах Н.С. Поспелова), в бессоюзных предложениях нет противопоставленности сочинительной и подчинительной связи, так как нет главного формального показателя сочинения или подчинения – союзного средства. Бессоюзные сложные предложения рассматриваются как особый структурно-семантический тип, не входящий в оппозицию сочинение – подчинение, а бессоюзная связь – как связь недифференцированная, которую нельзя отнести ни к сочинению, ни к подчинению.

Наконец, есть и такой подход к бессоюзным полипредикативным образованиям, когда они оцениваются как квазипредложения, разговорные варианты союзных предложений. Именно так представлены бессоюзные образования в «Русской грамматике» (автор соответствующего раздела – И.Н. Кручинина). Здесь они называются не предложениями, а бессоюзными соединениями предложений.

Еще одна проблема выделения бессоюзных предложений, отграничения их от союзных – это проблема союза: можно ли приравнять к союзам так называемые аналоги союзов, сохраняющие признаки других частей речи – частиц, наречий? Например: *Все согласились, я же возразил*. Союзное (сложносочиненное) или бессоюзное предложение? *Учите дочку музыке, ведь у нее прекрасный слух*. Сложноподчиненное (с причинным значением) или бессоюзное предложение? С одной стороны, частицы «же» и «ведь» выражают синтаксические отношения, подобно союзам (в первом случае – противопоставление, во втором случае – причину, мотивировку).

Но, с другой стороны, частицы отличаются от союза свободной позицией (*Учите дочку музыке, у нее **ведь** прекрасный слух*) и особыми коммуникативно-прагматическими функциями.

Расчлененность – нерасчлененность. Это противопоставление проявляется таким образом: в сложном предложении возможна связь между предикативными частями в целом (или между предикатами) или между словом и предикативной частью. Структуры первого типа называют расчлененными, структуры второго типа – нерасчлененными. К расчлененным относятся все сложносочиненные предложения и часть сложноподчиненных, а также к ним может быть отнесена часть бессоюзных предложений. К нерасчлененным относятся часть сложноподчиненных предложений и часть бессоюзных предложений. Приведем примеры:

Предложения расчлененной структуры:

Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят (Ф. Тютчев) – две ситуации противопоставлены друг другу в целом.

Дом пустовал, пока не наезжали из города - две ситуации соотносятся в целом, вторая относится к первой как ее временной ориентир, предел, до которого существовала первая ситуация.

Предложения нерасчлененной структуры:

Найдутся люди, которые поймут меня. Придаточная часть относится к слову – существительному «люди», которое этим придаточным определяется, признак которого придаточное обозначает (ср.: *Найдутся люди, понимающие меня. Найдутся понимающие меня люди*).

Я не сомневаюсь, что он порядочный человек. Придаточное относится к слову «сомневаюсь», восполняя его информативную недостаточность (ср.: *Я не сомневаюсь в его порядочности*).

Эта оппозиция особенно важна для сложноподчиненных предложений.

Итак, существует три противопоставления сложных предложений. В современной классификации сложных предложений эти оппозиции учитываются следующим образом: Прежде всего сложные предложения

делятся на союзные и бессоюзные; союзные в свою очередь делятся на сложносочиненные (с сочинительными союзами) и сложноподчиненные (с подчинительными союзами и союзными словами); сложноподчиненные делятся на предложения расчлененной и нерасчлененной структуры.

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИИ БЕССОЮЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.1. Проблема выделения бессоюзных сложных предложений в особый структурно-семантический тип

В русской синтаксической науке существует проблема статуса бессоюзных сложных предложений (БСП), то есть полипредикативных образований, не имеющих главного показателя связи – сочинительного или подчинительного союза.

Общая проблема конкретизируется в двух направлениях: 1) отношение БСП к союзным, их место в классификации сложных предложений, 2) отношение БСП к тексту (являются ли полипредикативные образования предложениями, конструкциями, или это текстовые образования).

1) Отношение БСП к союзным (к сложносочиненным и сложноподчиненным) мы обсуждали при рассмотрении типологии сложных предложений. Напомним, что в русской синтаксической науке место БСП в классификации определялось по-разному. Одни исследователи (А.М. Пешковский) уподобляли БСП союзным и распределяли их между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Согласно точке зрения Пешковского, при бессоюзной связи интонация компенсирует отсутствие союза. Действительно, во многих случаях такая соотносительность наблюдается. Например: *Шел дождь, сверкала молния.* – *Шел дождь, и сверкала молния. Ты уезжаешь – я остаюсь.* – *Ты уезжаешь, а*

я остаюсь. Я знаю: ты меня не подведешь. – Я знаю, что ты меня не подведешь. Однако такая соотносительность бессоюзных и союзных предложений существует далеко не во всех случаях, есть такие БСП, которые не имеют соотносительных союзных предложений. Например: *На гравий было больно смотреть: так он блеснул на солнце. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь.* В эти предложения невозможно вставить союз без проведения других преобразований.

Другой подход к БСП содержится в работах Н.С. Пospelова и других ученых, разделяющих его точку зрения (Л.Ю. Максимов, В.А. Белошапкова и др.). БСП рассматриваются как полипредикативные единицы, представленные особыми структурными и семантическими разновидностями. При отсутствии союза возрастает роль других формальных показателей (не только интонации). Это местоименно-указательные слова (Т-слова), синсемантические слова, требующие восполнения, лексические соотношения, синтаксический параллелизм, соотношение видов-временных и модальных форм глаголов-сказуемых.

2) Отношение БСП к тексту. Крайняя точка зрения представлена в «Русской грамматике» (И.Н. Кручинина): БСП – это текст из двух и более предложений. Бессоюзие в принципе не является грамматической связью, интонационные типы не являются синтаксическим средством оформления связи.

Но и в случае признания БСП особым типом сложных предложений существует проблема отделения БСП от сочетания отдельных высказываний. В.А. Белошапкова так объясняла различие между БСП и последовательностью отдельных высказываний: «При отделении сложного предложения от сочетания предложений как существенный и надежный критерий следует принять наличие у сложного предложения определенной структурной схемы, тех или иных ограничительных правил сочетания предикативных единиц». Среди бессоюзных полипредикативных образований есть такие, которые представляют собой конструкции,

организованные по определенным структурным схемам. Например: *Было ясно: с этой работой я не справлюсь.* Данная структура создается синсемантичностью слова «ясно», требующего обязательного субъектнговосполнения. Другой пример: *Было ясно одно: с этой работой я не справлюсь.* Здесь структурно обязательным элементом является слово «одно», имеющее катафорическую функцию, требующее конкретизации. Другие полипредикативные бессоюзные образования структурно обязательных элементов не имеют и могут быть представлены как сочетание двух самостоятельных высказываний. Например: *Позади меня раздался шум: кто-то спускался к источнику. Потом начались холода – дело было поздней осенью.*

Таким образом, проблема соотношения БСП и текста существует, но в классификациях БСП учитываются обычно все бессоюзные полипредикативные образования, представленные как одно высказывание. Есть две основные классификации БСП, которые строятся на разных основаниях.

2.2. Вопрос о синтаксическом статусе бессоюзных сложных предложений

В русской литературе на протяжении XIX-XX веков формируются разнообразные структурно-семантические типы СБП. Многие из них мало изучены (например, так называемые СБП комментирования). Тенденции развития семантических типов и видов СБП, изменения в их семантике и структуре, употребительность СБП на протяжении XIX-XX века являются предметом нашего изучения. Вслед за В.В. Бабайцевой мы называем изучаемые структуры сложными бессоюзными предложениями — СБП, по аналогии с СПИ (сложноподчинёнными) и ССП (сложносочинёнными) [Бабайцева: 1979,2001].

Ещё М.В. Ломоносов отмечал: «...слово важнее и великолепнее бывает, чем в нём союзов меньше. Однако не должно в нём составлять таких щелей, по которым бы оно могло вовсе развалиться» [Ломоносов: 1952, 376 -377].

Современные исследования СБП по-разному отвечают на коренной вопрос изучения данного типа сложного предложения: самостоятельная это грамматическая категория (как тип, противопоставленный сочинению и подчинению) или нет.

В работах ряда учёных СБП включены в систему сложносочинённых и сложноподчинённых предложений (Ф.Ф. Фортунатов [1996], Е.А. Иванчикова [1996], А.М. Пешковский [1996], А.Н. Гвоздев [1968], Л.С. Дротвинас [1999], ГЛ. Алексеенко [1961], А.Г. Руднев [1995], В.В. Щеулин [1999]).

По А.М. Пешковскому, сложное предложение — это «сочетание предложений, соединённых союзами, союзными словами или союзными синтаксическими паузами» [Пешковский: 1996, 459]. Поскольку СБП не располагает союзными средствами, оно использует интонационное оформление. Это положение теории А.М. Пешковского было подвергнуто

15

критике многими исследователями на том основании, что интонация не может дифференцировать синтаксические отношения между предикативными частями, особенно когда речь идет о СБП. «Язык не располагает таким количеством интонаций, чтобы их посредством можно было бы выразить всё многообразие отношений, возникающее между частями в бессоюзных конструкциях» [Кубик: 1997, 64]. М. Кубик пишет о том, что интонация может служить не основным, а только вспомогательным средством для разграничения бессоюзных конструкций, отмечая, что основное разграничение конструкций на сочинительные и подчинительные связано с затруднениями, если оно проводится только по интонационному признаку.

При определении типа бессоюзной конструкции А.М. Пешковский использовал метод вставки синонимичного союза в СБП определённого «интонационного типа», соответствующего союзному. Последующие исследования показали слабые места этого подхода: круг бессоюзных конструкций гораздо шире, нежели «бессоюзное сочинение и подчинение» [Пешковский: 1996, 470 - 472]. Но и сейчас в школьной и вузовской практике преподавания используется этот приём. На это указывают современные исследователи. Недостаточность интонации как грамматического средства выражения сочинения и подчинения отмечена И.Н. Кручининой: если интонации придаётся решающее значение, то «при таком подходе граница между сложными предложениями и текстом фактически перестаёт существовать, так как, не будучи собственно грамматическим средством, интонация сама по себе, без опоры на определённые структурные показатели,

не способна создавать и выражать синтаксических отношений» [Кручинина: 1993,115].

Ещё СО. Карцевский, утверждал: «...подчинению — как психологически, так и исторически — предшествует бессоюзие, явление всегда живое» [Карцевский: 1991, 125]. Он выдвинул идею о том, что бессоюзные предложения — это особый структурно-семантический тип, и

указал три разновидности бессоюзных структур: 1) второе присоединяется к первому, уже оформленному в виде фразы: Приехали в степь, заря занимается; 2) второе предложение известно из первого: Будет хорошая погода — поедem гулять; 3) нейтральный тип с точки зрения последовательности: Я завтра должен уехать, — сказал мне брат [Там же: 1991,125-126].

Е.Н. Ширяев детализировал проблему, указав на то, что интонация не способна не только выражать, но и «дифференцировать смысловые отношения между предикативными конструкциями так, как это делают союзы и союзные слова» [Ширяев: 1996, 41]. Он привёл пример с лексически опустошённой конструкцией (подобно тому, как это сделал Л.В. Щерба): «Моп опрадил клоту, потому что пира кламола» [Там же]. Снятие союза приводит к полной бессмысленности, предложение лишается синтаксической формы, интонация не выражает смысла.

Н.С. Поспелов вывел СБП из парадигмы союзного предложения. Поэтому с его именем связано новое понимание сложного бессоюзного предложения как особого структурно-семантического типа сложного предложения: «Бессоюзными сложными предложениями оказываются такие предложения, части которых, оформленные грамматически как предложения, объединяются в одно целое не при помощи союзов или относительных слов, а непосредственно взаимосвязанностью содержания входящих в их состав предложений, что и выражается теми или иными морфологическими и ритмико-интонационными средствами» [Поспелов: 1990, 343].

После работы Н.С. Пospelova многие лингвисты стали рассматривать СБП как особую разновидность сложного предложения (Грамматика русского языка: 1990; Современный русский язык: 1994; И.А. Василенко: 1995; А.Н. Луганская: 1998; Н.В. Орлова: 1999; Грамматика современного русского литературного языка: 1990; М.С. Бунина: 1993; П.Ф. Иванушкина: 1993; СЕ. Крючков, Л.Ю. Максимов: 1997; В.А. Белошапкова: 1997.

2.3. Бессоюзные сложные предложения в классификации Н.С. Поспелова

В основе классификации, разработанной Н.С. Поспеловым, лежит семантический принцип – в отличие от классификации предложений союзных. Все БСП Поспелов делит на два основных типа с точки зрения отношений между компонентами БСП: предложения однородного состава и предложения неоднородного состава.

Предложения однородного состава Н.С. Поспелов определяет таким образом: «Сочетания однородных по синтаксическому значению предложений, потерявших коммуникативную самостоятельность и составляющих единство со значением однородности, т.е. одинакового отношения к тому целому, которое они составляют». Таковы предложения со значением перечисления и сопоставления (противопоставления). Например: *Занавес опустился, раздалась аплодисменты* (перечисление ситуаций, вторая из которых следует за первой), *Лето припасает – зима поедает* (противопоставление двух ситуаций).

В предложениях неоднородного состава существует та или иная смысловая зависимость друг от друга предложений, составляющих единое целое. Это отношения обусловленности, причинно-следственные, пояснительные, изъяснительные, присоединительные.

Для каждой семантической разновидности БСП есть характерный формальный показатель или совокупность формальных показателей. Рассмотрим отдельные примеры БСП по этой классификации с учетом формальных показателей.

А) *Слово – серебро, молчанье – золото.* Это БСП однородного состава с отношениями противопоставления. Формальные показатели: синтаксический параллелизм строения частей сложного предложения (одинаковое синтаксическое строение простых предложений и одинаковое расположение их компонентов) и лексические соотношения слов «слово» - «молчание»,

«серебро» - «золото», которые употребляются как контекстуальные антонимы.

Б) *Вдруг слышу: кто-то стучит.* БСП неоднородного состава с изъяснительно-объектными отношениями. Формальный показатель – слово «слышу», глагол восприятия, требующий объектного восполнения (ср.: «вижу» – что?, «знаю» – что?, «ясно» - что? и под.) и порядок компонентов БСП.

В) *Оглядываюсь – никого нет. Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь* (Пушкин). БСП неоднородного состава, отношения изъяснительно-распространительные (по Н.С. Пospelову) или опосредованные изъяснительные отношения (Е.Н.Ширяев). Формальный показатель – лексическое значение глаголов «оглядываюсь», «выглянул», предполагающих значение восприятия (оглядываюсь и вижу, выглянул и увидел). Другой формальный показатель – жесткий, обязательный порядок компонентов БСП: на первом месте предложение с глаголом, предполагающем восприятие, на втором месте предложение со значением объекта восприятия.

Однако не во всяком БСП есть формальные показатели отношений (если не считать интонации). Например, отношения причинно-следственные создаются только соотношением содержаний компонентов, создающихся лексическим наполнением. Например: *Печален я: со мною друга нет, с кем долгую запил бы я разлуку* (Пушкин).

2.4. Бессоюзные сложные предложения в классификации В.А. Белошапковой

Эта классификация строится на формально-синтаксической основе. В данной классификации последовательно применяется три принципа. Самое общее различие - открытость и закрытость структуры (ср. сложносочиненные

предложения, которые также имеют это структурное противопоставление). Предложения открытой структуры представляют собой незамкнутые ряды: два, три и более компонентов, количество которых потенциально не ограничено (ср. сложносочиненные предложения с множественными, повторяющимися союзами). Например: *Топится печка, ярко горит лампа, стучат старинные часы*. Предложения закрытой структуры – замкнутые двукомпонентные структуры (ср. сложноподчиненные предложения и сложносочиненные предложения с одностепенными или двухместными союзами). Например: *Я уверен в одном: книга будет читаться с интересом*.

Второе противопоставление характеризует БСП закрытой структуры и строится на основе наличия или отсутствия формального показателя синтаксических отношений. Соответственно выделяются предложения типизированной структуры (с формальным показателем) и предложения нетипизированной структуры (без формального показателя). Например: типизированная структура: *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант*; нетипизированная структура: *Закрой окно: комары налетят. Перед нами стоят нелегкие проблемы: мы живем в сложном мире*.

Предложения типизированной структуры делятся на три вида: а) предложения с незамещенной синтаксической позицией, б) предложения с анафорическим элементом в одном из компонентов, в) предложения с позицией заключительной частицы-коррелята (*так, то, тогда*). Приведем примеры:

А) *Я уверен: вместе мы работать не будем*. Слово «уверен» имеет незамещенную в простом предложении позицию восполняющего объекта (уверен – в чем). Эта позиция замещается второй частью БСП (ср. предложения с изъяснительными отношениями в классификации Н.С. Пospelова). *У Сони было предчувствие: сегодня непременно что-то случится*.

Б) *Я уверен в одном: вместе мы работать не будем*. В первой части БСП есть анафорическое слово (точнее, слово, выражающее катафорическую

направленность) «одно», это слово предполагает обязательную конкретизацию. Аналогичную роль в первой части БСП выполняют слова и сочетания *следующий, такой, таков, вот что, вот как* и др. Например: *Скажу вам **вот что**: нельзя сидеть сложа руки*. Во второй части БСП употребляются местоименные указательные слова, выражающие анафорическую направленность: *так, такой, вот что, вот как* и др. *На гравий было больно смотреть – **так** он блестел на солнце*.

В) *Не пригласи ее – обидится. Любишь кататься – люби и саночки возить*. При втором компоненте этих БСП есть позиция частицы-коррелята. Ср.: *Не пригласи ее – **так** обидится. Любишь кататься – **тогда** люби и саночки возить*.

2.5.Значение бессоюзных сложных предложений и знаки препинания в них.

Между частями бессоюзного сложного предложения ставится запятая, если эти части тесно связаны между собой по смыслу, например:

1. Кричали петухи в мутном рассвете, неохотно занималось февральское утро, ночные сторожа, путаясь в полах бараньих тулупов, убрали уличные рогатки, печной дым стлало к земле, горячим хлебом запахло в кривых переулках; 2. Поезд ушёл быстро, его огни скоро исчезли, через минуту уже не было слышно шума; 3. Рябое лицо Алеши покрылось красными пятнами, его маленькие серые глаза не отрываясь смотрели на офицера.

Примечание. Если между частями бессоюзного сложного предложения, разделенными запятой, находится вводное слово, то в качестве дополнительного знака возможна постановка тире, чтобы показать, к какой из частей сложного предложения относится вводное слово, или чтобы подчеркнуть присоединительный характер второй части. Например: 1. Забыв о мальчиках, побежал к дворцу, – должно быть, учить бояр протаскивать иголки;

2. У ворот и по лугу бегали женщины, крича кого-то, – должно быть, искали мальчика ; 3. Указывая вниз, на русских, широко развел рот, – должно быть, кричал; 4. На пруду работало много мужиков и баб, – видимо, согнали всю деревню расчищать снег, ставили какие-то жерди с флагами, хлопавшими по ветру; 5. Нарвский гарнизон не препятствовал переправе, – видимо, за малочисленностью боялись выйти в открытое поле.

Если части бессоюзного сложного предложения более отдалены друг от друга по смыслу или значительно распространены и имеют внутри себя запятые, то между частями предложения ставится точка с запятой. Например:

1. К мостам по широко разъезженной песчаной дороге валили без строя солдаты; стрельцы в ненавистных Петру колпаках с лисьими опушками; изломанные, кое-как связанные телеги с бочонками, кулями, ящиками, с позеленившими караваями хлеба, мужики-возчики, в конец оборванные за дорогу, хлестали по тощим лошаденкам, влезавшим через силу в мочальные хомуты; проплывало знамя, прикрученное к древку, или значок на пике, или банник на плече у пушкаря, потерявшего свою часть; постукивая тростью по головам, протискивался верховой офицер, закинувший плащ за плечо; с гиком проскакал боярский сын в распахнутой шубе поверх дедовской кольчуги, и за ним подпрыгивали на клячах его люди – как бочки – в кафтанах из стеганого войлока, с татарскими луками и саадаками за спиной...; 2. Первыми покинули лагерь семеновцы и преображенцы, – со знаменами и оружием, под барабанный бой перешли мосты; солдаты все были рослые, усатые, угрюмые; На полках вдоль стен стояли чеканные, развилистые енды – времен Ивана Грозного и Бориса Годунова, итальянские кубки на высоких ножках; серебряные лохани для мытья царских рук во время больших выходов; два льва из серебра с золотыми гривами и зубами слоновой кости; стопки золотых тарелок; поломанные серебряные паникадила; большой павлин литого золота, с изумрудными глазами, – это был один из двух павлинов, стоявших некогда с боков трона византийских императоров, механика его была сломана; 3. Там все покои

были низенькие, сводчатые, расписанные всякими травами-цветами по золотому, по алому, по зеленому полю; пахло воском, старым ладаном, было жарко от изразцовых печей, где на каждой лежанке дремал ленивый ангорский кот, за слюдяными дверцами поставцов поблескивали енды и кувшины, из которых, может быть, пивал Иван Грозный, но нынче их уже не употребляли.

Если бессоюзное сложное предложение распадается на части (группы предложений), по смыслу отдаленные друг от друга, то между ними ставится точка с запятой, а внутри этих частей образующие их простые предложения разделяются запятыми. Например: 1. Одет он был по-старомосковски в длинный – до полу – клюквенный просторный армяк; широкое смуглое лицо обрито, черные усы закручены по-польски, светловатые – со слезой – глаза выпучены, как у рака; 2. От самой шеи все лицо Гаврилы залилось румянцем; он усмехнулся медленно, глаза подернулись влагой, не знал – в смущении – куда их отвести.

Если в сложном предложении бессоюзное соединение частей сочетается с союзным, то нередко между частями, соединенными без союзов, ставится точка с запятой, а между частями, связанными союзом, ставится запятая. Например: 1. Французский король воюет на суше и на море с англичанами, голландцами и императором, и конца этой войне не видно; турки, не поделив Средиземного моря с Венецией и Испанией, жгут друг у друга флоты; один Фридрих, прусский король, покуда сидит смирно да вертит носом, пронюхивая – где можно легче урвать; Саксония, Силезия и Польша с Литвой из края в край пылают войной и междоусобицей; в позапрошлом месяце король Карл велел полякам избрать нового короля, и теперь в Польше стало два короля – Август Саксонский и Станислав Лещинский, – польские паны одни стали за Августа, другие – за Станислава, горячатся, рубятся саблями на сеймиках, ополчась шляхтой, жгут друг у друга деревеньки и поместья, а король Карл бродит с войсками по Польше, кормится, грабит, разоряет города и грозит, когда пригнет всю Польшу,

повернуть на царя Петра и сжечь Москву, запустошить русское государство; тогда он провозгласит себя новым Александром Македонским; 2. Короля Августа вконец разорили фаворитки, а денег нет; в Саксонии подданные его отдали все, что могли, – говорят, там ста талеров не найти взаимы: поляки на сейме в Сандомире в деньгах отказали; Август продал прусскому королю свой замок за полцены, и опять – не то черт ему подсунул, не то король Карл – одну особу – первую красавицу в Европе, графиню Аврору Кенигсмарк, и он эти деньги ухлопал на фейерверки да на балы в ее честь; когда же графиня убедилась, что карманы у него вывернуты, сказала ему комплемент и отъехала от него, увозя полную карету бархатов, шелков и серебряной посуды.

Двоеточие в бессоюзном сложном предложении, распадающемся на две части, ставится:

1) если вторая часть (одно или несколько предложений) разъясняет, раскрывает содержание первой части (между обеими частями можно вставить слова «а именно»), например: 1. Но вышел указ: вернуть помещикам всех беглых без срока давности; 2. Конечно, старики рассказывают, прежде легче было: не понравилось, ушел к другому помещику; 3. Позади холопы вели коней: Васильева – в богатом чепраке и персидском седле и Михайлова разбитого мерина, оседланного худо, плохо; 4. В низкой, жарко натопленной палате лампы озаряли низкий свод и темную роспись на нем: райских птиц, завитки трав; 5. Володька Чемоданов еще проще сделал: донес, что хотели его у соседа на дворе убить до смерти, а дьякам обещал с добычи третью часть; 6. Истребили бояр: братьев царицы Ивана и Афанасия Нарышкиных, князей Юрия и Михайлу Долгоруких, Григория и Андрея Ромодановских, Михайлу Черкасского, Матвеева, Петра и Федора Салтыковых, Языкова и других – похуже родом; 7. Построенная года два тому назад на Яузе, пониже Преображенского дворца, крепость этой осенью была переделана по планам генералов Франца Лефорта и Симона

Зоммера: стены расширены и укреплены сваями, снаружи выкопаны глубокие рвы, на углах подняты крепкие башни с бойницами.

2) если в первой части посредством глаголов видеть, смотреть, слышать, понимать, узнать, чувствовать и т. п. делается предупреждение о том, что далее последует изложение какого-либо факта или какое-нибудь описание (в этих случаях между обеими частями обычно можно вставить союз что), например :1. Встретил в лесу человека: царь, говорит, помирает; 2. Недавно к отцу заезжал конюх из царской конюшни, Данило Меньшиков, рассказывал: казна за два с половиной года жалованье задолжала стрелецким полкам; 3. Слышно, говорят: кто в боярской-то шубе, и не ездил за Москву-реку; 4. Меньшиков рассказывал: Василий Васильевич Голицын палаты воздвиг на реке Неглинной; 5. Скажи им: пусть кричат меня на царство; 6. Стали стрельцы сомневаться: не до конца тогда довели дело, шуму было много, а толку никакого; 7. На словах передашь ему: через неделю всеми войсками буду под Нарвой...8. Он видел: через лагерный вал перелезал Гордон с поднятыми пистолетами, старческой рысью побежал к редуту – спасти сына. Но (без интонации предупреждения перед второй частью): Слышу, земля задрожала – запятая вместо двоеточия ;

3) если в первой части имеются глаголы выглянуть, оглянуться, прислушаться и т. п., а также глаголы со значением действия, предупреждающие о дальнейшем изложении и допускающие вставку после себя слов «и увидел, что», «и услышал, что», «и почувствовал, что» и т. п., например: 1. Подхватила царевну под локоть, и Софья взглянула: по выпавшему за ночь снегу от Никольских ворот шла крупной рысью шестерка серых в яблоках, на головах – султаны, на бархатных шлеях – наборные кисти до земли, впереди коней бегут в белых кафтанах скороходы; 2. Он вдруг взглянул: близ крепостных ворот из земли вырвалось большое пламя, – бревенчатая надстройка на башне покачнулась.

В этих случаях встречается также постановка тире вместо двоеточия для передачи различных дополнительных оттенков значения, например: 1.

Посмотрел на прорубь – вода дремала; 2. Он выглянул из комнаты – ни одного огонька в окнах (однако в целях оправданной унификации предпочтительнее ставить двоеточие;

4) если вторая часть указывает основание, причину того, о чем говорится в первой части (между обеими частями можно вставить союз потому что, так как, поскольку), например: 1. И ждать надо: еще труднее будет...; 2. Отец в Поместном приказе с просьбами весь лоб расколотил: ныне без доброго посула и не попросишь; 3. Ждали этого давно: у царя была цинга и пухли ноги; 4. Но было уже поздно: из сеней Грановитой палаты выскочили Овсей Ржов с товарищами; 5. Нынче глаза стали голоднее: захотелось жить не хуже польских панов, или лифляндцев, или немцев: слышали, повидали многое; 6. Надо было поторопиться выбирать нового гетмана: казачьи полки разбили в обозе бочки с горилкой, перекололи гетманских слуг, посадили на копье ненавистного всем гадяцкого полковника; 7. В таком разе лучше было бы не скидывать Самойловича: опаснее для Москвы нет врага, чем Борковский.

5) если вторая часть представляет собой прямой вопрос, например ; 1. Стащил колпак, перекрестился: кого же теперь царем-то скажут? 2. Он поманил сына, спросил шепотом: ужинали? 3. Я теряюсь, – кто же, в конце концов, большой враг для Ливонии: король Карл, угрожающий лично мне четвертованием, или царь Петр, оказавший мне столь лестное доверие – вплоть до чина генерал-лейтенанта? 4. Да и так рассуждая: куда было деваться? 5. У Натальи растревлялось любопытство: чем она все-таки его приворожила?

Тире в бессоюзном сложном предложении, распадающемся на две части, ставится:

1) если во второй части содержится неожиданное присоединение, указание на быструю смену событий, неожиданный результат действий (между обеими частями можно вставить союз и), например: 1. Что ни год – новый наказ, новые деньги; 2. Чуть прижмешь покрепче – скалят зубы по-волчьи; 4.

А как вошел я за ограду – улицы подметены, избы чистые, веселые, в огородах – цветы...; 5. Разори нас – государства нет, жить незачем...6. Что ни день – письмо от жены или матери: без тебя, мол, скучно, скоро ли вернешься?

2) если во второй части содержится резкое противопоставление по отношению к содержанию первой части (между частями можно вставить союзно или а), например: 1. Мы лишь вошли туда – в страхе поспешили вон, ибо наткнулись на царя и бояр; 2. Он опять было наострил лапти – поймали; 3. Обшарили, обаукали всю местность, – нет царя нигде; 4. Ты, дочь моя, знала отцовскую плеть, передаю тебя мужу, ныне не я за послушанье – бить тебя будет муж сей плетью...; 5. Народ умирает с голоду – они сыты; 6. Не на днях – сегодня.

3) если вторая часть заключает в себе следствие, вывод из того, о чем говорится в первой части (между частями можно вставить слова поэтому, тогда), например: 1. Смотри, дерьмом замажу – дай лучше...; 2. В тесноте надышали – с окошек лило ручьями; 3. Ворота широко раскрыты – входи, кто хочет; 4. Ему спешно нужны были деньги – приехал послушно по письму матери слушать Иоакима; 5. Так как по правилам этикета он не мог присутствовать за королевским столом – в обед и ужин сидел рядом в комнате и позванивал шпорами

В произведениях писателей-классиков, изредка и в современной художественной литературе, вместо тире в рассматриваемом случае встречается двоеточие, например: 1. Делать было нечего: Марья Ивановна села в карету и поехала во дворец... (Пушкин); 2. Мы ехали сзади: никто не видал (Лермонтов); 3. Мелкий дождь сеет с утра: выйти невозможно (Тургенев); 4. Володина лошадь хромала: папа велел оседлать для него охотничью (Л. Толстой); 5. Заботы, огорчения, неудачи измучили бедного батюшку до крайности: он стал недоверчив, желчен... (Достоевский); 4) если в первой части указывается время совершения действия, о котором говорится во второй части (вначале первой части можно добавить союз

когда), например: 1. Расступились – графиня лежала ничком, свернув голову, с дурным синим лицом...; 2. Он покачулся – его тащили с седла; 3. В калашном ряду дымили печки – запахло пирогами; 4. Василий Волков, гоня на коне вдоль реки, наехал на рыбачий костер – рыбаки повскакали с испугом, чугунок с ершами опрокинулся в огонь; 5. Ехали знатный и богатый – он пощады не знал, сам кончал с людьми; 6. Возвращаюсь в Лондон, в мой дом – моя почтенная жена с доброй улыбкой встречает меня, и мои дети кидаются ко мне без страха, и в моем доме я нахожу мир и благонравие...; 7. Солнце склонится за ночную синеву – с покойным вздохом оба отойдут в могилу...; 8. Ему дали говорить – до того заторопился, слюни полетели, ничего не понять...; 9. Дым уплыл – на левом берегу, на причальной стенке, показались иностранцы, махали шляпами...; 10. Поднялось солнце – увидели множество трупов у крепости.

5) если первая часть обозначает условие совершения действия, о котором говорится во второй части (в начале первой части можно добавить союзесли), например: 1. Денег нет – снимай шубу; 2. Начнет потешать – умора; 3. Ну надо – жените...; 4. Не послушав – не кричи...; 5. Его величество позволит, я завтра мог бы, вполне владея своим разумом, рассказать про дурные русские обычаи, а также, отчего богатеет государство и что для этого нужно...; 6. Но обманешь – я могу повесить...; 7. За приданым не будем слишком гнаться – отдадут; 8. К весне турок не устрасим превеликим флотом – миру не быть. Прахом пойдут все начинания. Ср. пословицы: Назвался груздем – полезай в кузов; Любишь кататься – люби и саночки возить; Упустишь огонь – не потушишь; Взялся за гуж – не говори, что не дюж; Волков бояться – в лес не ходить; Лес рубят – щепки летят; Пожалеешь лычка – отдашь ремешок; Смерти бояться – на свете не жить и др.;

6) если во второй части содержится сравнение с тем, о чем говорится в первой части (перед второй частью можно добавить союзы словно, будто), например: 1. Молвит слово – соловей поёт...; 2. Посмотрит – рублём подарит;

7) если вторая часть (не редко неполное предложение) имеет изъяснительное значение (перед ней можно вставить союз что), причем в первой части не содержится интонационного предупреждения о последующем изложении какого-либо факта, например: 1. Ждите теперь таких пошлин и даней – все животы отдадите...; 2. Я тебе толкую – со мной не пропадешь; 3. Красивая ты, Катерина, я рада – братец тебя любит; 4. Наталья и сама понимала – только с богиней можно сравнить ее; 5. Умом боярин понимал – надо бы крикнуть скотницу и птичницу да тут же их под окошком и похлестать лозой, вздев юбки; 6. Пошел слух – царь велел выдавать вяземские печатные пряники и платки, но бояре-де обманули народ, – за этими пряниками приезжали из деревень далеких; 7. Глубокой зимой Борис Петрович Шереметьев узнал от языка – генерал-Шлиппенбах стал на зимние квартиры на мызе Эрестфер, под Дерптом; 8. Скоро летучей молвою побежал слух – царя уже нет в лагере и швед всю силою стоит в пяти верстах; 9. Из всего рассказа Волков понял – дела у короля Августа идут худо.

8) если вторая часть представляет собой присоединительное предложение (перед ним можно вставить слово это, которое иногда имеется в самом предложении), например: 1. Оказалось – дочь богатейшего купчины Бровкина, Александра Ивановна Волкова; 2. Лефортов дворец гудел голосами – съезжалась вся Москва; 3. Диспозиция твоя – многомудрый плод военной науки и Аристотелевой логики; 4. Милославские – саранча алчная...; 5. Война – дорогая и печальная необходимость, но торговля – благословение господне...; 6. О, хороший закон – великая вещь! 7. Королева – лишь жертва династических связей; 8. У меня есть деньги, есть лошади, мужиков добрых могу достать, сколько надобно, где я их найду – мое дело...; 9. Три года войны и смуты – слишком много для наших коротких лет...; 10. Все, что мог сделать генерал Горн – отстоять ворота, чтобы русские с налету не ворвались в город.

Вторая часть может начинаться местоименными словами так, такой, таков, например: 1. Приказ есть приказ – так его воспитал фронт; 2. Петр, как

маленький, только брызгал, не пил, – так стиснуты были зубы; 3. Будто ногтями схватывало сердце – так терзали раскаяние, и злоба на своих, русских, и зависть к самодовольным купцам, – распустят вольные паруса, поплывут домой в дивные страны...; 4. Полковые попы сидели у костров – так было приказано, повсюду шевелились усы унтер-офицеров; 5. Коппенштейн – таково было имя кавалера, просил Петра пожаловать к ужину: курфюрстина с дочерью не садятся за стол, ожидая гостя...; 6. Умойся Грязью дрался с пятерыми: вырвал у одного кол, наскакивал, дико вскрикивал – такой злобы в человеке Андрюшка не видывал сроду...; 7. Представь, душа моя, в сырой вечер не растворишь окна – такое зловоние вокруг дворца; 8. Я буду оборонять Варшаву до последнего солдата – таково воля моего короля; 9. Как бельма, тусклыми глазами генерал глядел на лица кричащих женщин: они были исковерканы страхом и голодом – таково лицо войны!

При наличии перед присоединительным предложением слова это иногда перед тире ставится еще запятая, например: 1. Тогда фрау Шимельпфениг, сопровождаемая Лефортom, подала ему букет, – это означало, что его выбирали в короли танцев; 2. Анна Ивановна заглянула в сарайчик, где в парусиновых мешках, высунув головы, висели гусыни – их, за две недели перед тем как резать, откармливали орехами; Анхен сама каждой гусыне, осовевшей от жира, протолкнула мизинчиком в горло по ореху в скорлупе; посмотрела, как моют мохноногим курам ноги, – это нужно было делать каждое утро; в овчарнике брала на руки ягнят, целовала их в кудрявые лобики; 3. Но мы – женщины рафине, – это обязывает...; 4. Лошадь стала перепрыгивать через снежные бугорки, – это были убитые или раненые...; 5. Ногтями отодрал крышечку на медальоне, – это был портрет Анны Монс, дивной работы: Анхен, как живая, улыбалась невинными голубыми глазами, ровными зубками

2.5. Виды бессоюзных предложений в текстах художественной литературы.

Бессоюзным сложным предложением называется сложное предложение, предикативные части которого взаимосвязаны по смыслу и строению, а также соединены без помощи союзов или относительных слов ритмомелодическими средствами, порядком следования частей.

Различаются:

1) бессоюзные сложные предложения однородного состава (с однотипными частями). По выражаемым ими значениям (одновременность или последовательность событий, сопоставление или противопоставление действий и т. д.) и по некоторым структурным признакам (перечислительная интонация или интонация противопоставления, однотипность видо-временных форм глаголов-сказуемых, возможность вставки сочинительных союзов) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложносочиненными предложениями; ср.:

Лесная лужайка вся насыщена холодной росой, насекомые спят. многие цветы еще не раскрыли венчиков (Пришв.).— Не раны, не больное легкое мучило его — раздражало сознание ненужности (Павл.);

2) бессоюзные сложные предложения неоднородного состава (с разнотипными частями). По выражаемым ими значениям (отношения обусловленности, причинно-следственные, изъяснительные и др.) и по некоторым структурным признакам (интонация, порядок следования предикативных частей единого целого, лексический состав первой части и др.) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями; ср.: Печален я: со мною друга нет (П.).— Вдруг я чувствую: кто-то берет меня за руку а толкает (Т.).

В зависимости от значений частей бессоюзных сложных предложений и типа интонации как важнейшей формальной стороны их построения выделяются различные виды бессоюзных сложных предложений:

1) бессоюзные сложные предложения со значением перечисления: Метель не утихала, небо не прояснялось (П.); Двери и окна отворены настежь, в саду не шелохнется лист (Гонч.);

2) бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления или противопоставления: Семь раз отмерь — один отрежь (Пол.); Это было не только горе — это была полная перемена жизни, всего будущего (Сим.);

3) бессоюзные сложные предложения со значением обусловленности: А убьете — ничего не получите (Л. Т.); Любишь кататься — люби и саночки возить (Пол.). (О бессоюзных предложениях типа И будь не я, копител бы ты в Твери, в которых условно-следственные отношения выражены наличием в первой части сказуемого в форме повелительного наклонения;

4) бессоюзные сложные предложения со значением изъяснительных отношений: С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения (П.); Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант (Фад.); Федор понял: речь шла о связи (Фурм.); Алексей решил: довольно тянуть (Б. Пол.). В этих примерах во второй части обозначается объект, относящийся к сказуемому в первой части, выраженному глаголом речи, мысли, восприятия и т. п. Вторая часть может также выполнять функцию субъекта по отношению к первой части: Так решено: не окажу я страха... (П.); Мне пришло в голову: отчего же так крепко спит матушка?

(Дост.). К этому виду бессоюзных сложных предложений можно отнести и такие, у которых в первой части порются глаголы выглянуть, оглянуться, прислушаться и т.п. или выражение типа поднять глаза, поднять голову и т. п., предупреждающие о дальнейшем изложении; в этих случаях между частями бессоюзного сложного предложения можно вставить слова и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что: Оборачиваюсь: Грушницкий (Л.); Обломов оглянулся, перед ним наяву, не в галлюцинации, стоял настоящий, действительный Штольц (Гонч.); Он подумал, понюхал: пахнет медом (Ч.);

5) бессоюзные сложные предложения со значением определительных отношений: Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да с чинами... (Гр.); Сквозь сон стала тревожить неотступная мысль: обворуют лавку, сведут лошадей (Бун.);

6) бессоюзные сложные предложения со значением причинно-следственных отношений: Я не мог гаснуть: передо мной во мраке все вертелся мальчик с белыми глазами (Л.); Иногда лошади проваливались по брюхо: почва была очень вязкой (Фад.); Богатому не спится: богатый вора боится (Посл.);

7) бессоюзные сложные предложения со значением временных отношений: Победим—каменный дом построишь (А. Н. Т.); Ехал сюда—рожь начохла желтеть.

Теперь уезжаю обратно — эту рожь люди едят (Пришв.); Пашню пашут — руками не машут (Посл.);

8) бессоюзные сложные предложения со значением сравнения: Молвит слово—соловей поет (Л.); ...Посмотрит—рублем подарит (Н.);

9) бессоюзные сложные предложения со значением следствия, результата, быстрой смены событий: ...Сыр выпал — с ним была плутовка такова (Кр.); Я Умираю — мне не к чему лгать (Т.); Вдруг мужики с топорами явились — лес зазвенел, застонал, затрещал (Н.), Метелица был уже совсем близко от костра — вдруг конское ржаное раздалось во тьме (Фад.);

10) бессоюзные сложные предложения со значением пояснения; С ранней молодости Татьяну держали в черном теле: работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видала (Т.); Поведение Нагульнова все расценивали по-разному: одни ободряли, другие порицали, некоторые сдержанно помалкивали

(Шол.);

11) бессоюзные сложные предложения со значением присоединения: Я все это уже знаю наизусть — вот что скучно (Л.); Она сидела неподалеку на скамье под покосившимся деревянным грибом,— такие делают в лагерях для

часовых (Пауст.); Он всегда любил поболтать—это было мне отлично известно

(Кав.);

12) бессоюзные предложения сложного состава. В этих предложениях вторая часть состоит не из одного, а из нескольких простых предложений:

Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях:

бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конек вверху да жерди по сторонам в виде ребер (Г.);

Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене: тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза (Т.).

Бессоюзное сложное предложение – это сложное предложение, предикативные части которого соединены взаимосвязанностью своего значения и строения, ритмомелодическими средствами, без помощи союзов или относительных слов. Различаются:

1) бессоюзные сложные предложения однородного состава (с однотипными частями). По выражаемым ими значениям (одновременность или последовательность событий, сопоставление или противопоставление действий и т. д.) и по некоторым структурным признакам (перечислительная интонация или интонация противопоставления, однотипность видо-временных форм глаголов-сказуемых, возможность вставки сочинительных союзов) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложносочиненными предложениями. Белое одеяло сброшено на пол, дом пуст, Вера Никандровна одна (Ф е д и н). Вы рветесь к войне — мы упрочили мир (Б е з ы м е н с к и й);

2) бессоюзные сложные предложения неоднородного состава (с разнотипными частями). По выражаемым ими значениям (отношения обусловленное! и, причинно-следственные, изъяснительные и др.) и по некоторым структурным признакам (интонация, порядок следования предикативных частей единою целью, лексический состав первой части и

др.) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями. биться в одиночку— жизни не перевернуть (Н. Островский). Иногда лошади проваливались по брюхо: почва была очень вязкой (Ф а д е е в). Федор понял: речь шла о связи (Ф у р-м а н о в).

При этой классификации возможны переходные или промежуточные типы бессоюзных сложных предложений, не соотносительные с предложениями сложносочиненными или сложноподчиненными, например бессоюзные предложения с пояснительными отношениями. Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями... (Пушкин).

Другая классификация бессоюзных сложных предложений основана на различных типах интонации как важнейшей формальной стороны их построения. Выделяются:

- 1) перечислительные предложения. Шелк не рвется, булат не сечется, золото не ржавеет (пословица);
- 2) сопоставительные предложения. Дето припасает — зима поедает (пословица);
- 3) предложения обусловленности. Волков бояться — в лес не ходить (пословица);
- 4) объяснительные предложения. Ей представлялась картина: хрупкая ладья несется по течению (Вересаев);
- 5) присоединительные предложения. Русская интеллигенция росла и развивалась в условиях совершенно зверских,— это неоспоримо (Горький).

2.6. Переходные типы бессоюзных сложных предложений и связь между их частями.

Бессоюзным сложным предложением называется такое предложение, в котором образующие его части связаны между собой

- 1) по смыслу,
- 2) интонационно,
- 3) порядком расположения частей,
- 4) видо-временными формами глаголов-сказуемых.

Смысловая связь выражается в том, что части предложения, входящие в состав бессоюзного сложного предложения, образуют единое целостное высказывание.

Например: Наступил вечер, шел дождь, с севера прерывисто дул ветер. (М. Г.). В этом сложном предложении рисуется общая картина, детали которой обозначены посредством перечисления частей предложений.

Интонационная связь частей сложного предложения имеет различный характер:

- Это может быть интонация перечисления.

Например: Заунывный ветер гонит стаю туч на край небес, ель надломленная стонет, глухо шепчет темный лес. (Н.)

- Интонация противопоставления.

Например: Служить бы рад - прислуживаться тошно. (Гр.);

- Интонация пояснения.

Например: Страшная мысль мелькнула в уме моем: я вообразил ее в руках разбойников. (П.)

- Интонация предупреждения.

Например: Вдруг я чувствую: кто-то берет меня за плечо и толкает. (Т.)

- Интонация обусловленности.

Например: Любишь кататься - люби и саночки возить. (посл.) и др.

Порядок расположения частей в составе бессоюзного сложного предложения является средством выражения смысловых отношений между ними.

Сравним: Стало прохладно: наступил вечер (причина указывается во второй части, следствие - в первой; между частями можно вставить причинный союз потому что). - Наступил вечер - стало прохладно (при перестановке причинно-следственные отношения с временным оттенком выражены по-другому: причина указана в первой части предложения, следствие - во второй; между ними можно вставить наречие поэтому).

Средством связи частей предложений в составе бессоюзного сложного предложения служат также формы времени, вида и наклонения глагола в них. Так, для обозначения временной или пространственной связи между явлениями обычно употребляются однородные глагольные формы.

Например: По дереву лодки неутомно стучал дождь, мягкий шум его наводил на грустные мысли (М. Г.); В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой, светит месяц, тройка мчится по дороге столбовой (П.); Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас темно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, еще сохраняющем последний отблеск зари (Л.).

Различаются две основные разновидности бессоюзных сложных предложений: соотносительные с союзными сложными предложениями и несоотносительные с ними.

Предложения второго типа встречаются сравнительно редко, гораздо распространеннее предложения первого типа, которые в свою очередь подразделяются на две группы:

- а) бессоюзные сложные предложения однородного состава (с однотипными частями)
- б) бессоюзные сложные предложения неоднородного состава (с разнотипными частями).

В первую группу входят предложения, приближающиеся по выражаемым ими значениям и по некоторым структурным признакам к сложносочиненным предложениям: как в тех, так и в других выражаются временные отношения (одновременность или последовательность явлений, событий), отношения сопоставления или противопоставления действий и т.п.; как тем, так и другим присуща перечислительная интонация, интонация сопоставления и др.; как у тех, так и у других входящие в их состав части предложения обычно имеют однородные формы сказуемых и т.д.

Например: ...Отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса (Т.).

Части предложения, входящие в состав этого бессоюзного сложного предложения, связаны между собой одновременностью описываемых явлений, характеризующих наступление утра, перечислительной интонацией, однотипными видо-временными формами глаголов-сказуемых.

Сравните: сложносочиненное предложение: Отсырела земля, и запотели листья. Возможность вставки союза и между частями бессоюзного сложного предложения этого типа свидетельствует о наличии соединительных отношений между ними, что характерно для аналогичных сложносочиненных предложений. Однако далеко не всегда стилистически приемлема такая вставка; сравните приведенное выше бессоюзное сложное предложение Наступал вечер, шел дождь... (М. Г.), которое звучало бы неудачно, будучи превращенным в сложносочиненное (Наступал вечер, и шел дождь).

Однородность видо-временных форм глаголов-сказуемых в бессоюзных сложных предложениях, выражающих одновременность действий, не является обязательной; сравните: Редел на небе мрак глубокий, ложился день на темный дол, взошла заря (П.) (в первых двух частях сказуемое выражено глаголом в форме несовершенного вида, в третьей части - глаголом в форме совершенного вида); ...Вдруг гром грянул, свет блеснул в тумане, лампада

гаснет, дым бежит, кругом все смерклось, все дрожит... (П.) (разные времена глаголов-сказуемых).

Бессоюзные сложные предложения этого типа могут выражать последовательность действий или явлений.

Например: Ветка закачалась, с нее посыпался снег (Пауст.).

Сказуемые частей бессоюзных сложных предложений с временными (или пространственными) отношениями могут быть разноформенными: наряду с глагольными формами в них могут быть именные и причастные формы с тем или иным временным значением.

Например: Двери и окна отворены настежь, в саду не шелохнется лист (Гонч.); Цветы полевые завяли, не слышно жужжання стрекоз... (Бл.).

В первую группу бессоюзных сложных предложений входят и такие, в которых выражаются отношения сопоставления или противопоставления.

Например: Ноги носят - руки кормят (посл.); Трижды громкий клич прокликали - ни один боец не тронулся... (Л.).

Возможность вставки союзов а, но между предикативными частями этих предложений свидетельствует о близости их к сложносочиненным предложениям, выражающим противительные отношения.

Часто в предложениях этого типа наблюдается структурный параллелизм образующих их частей.

Например: Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи - Морозовое дозором обходит владенья свои (Н.); Один за всех - все за одного (погов.).

Вторую группу бессоюзных сложных предложений образуют такие, которые в смысловом отношении приближаются к сложноподчиненным предложениям: между частями этих бессоюзных предложений существуют отношения объектные, определительные, причинно-следственные, условно-следственные и т.д.

Сближает бессоюзные сложные предложения этого типа со сложноподчиненными также и то, что обычно в этих случаях одна из частей

предложения, входящая в состав бессоюзного предложения, содержит основную часть высказывания (условно ее можно было бы приравнять к главной части в составе сложноподчиненного), а другая (или другие) поясняет, раскрывает содержание первой (условно ее можно было бы приравнять к придаточной части).

Например: Жилин видит: дело плохо. (Л. Т.) (вторая часть имеет объектное значение).

Ей представлялась картина: хрупкая ладья несется по течению. (Вересаев) (вторая часть имеет определительное значение).

Одно было несомненно: назад он не вернется. (Т.) (вторая часть выполняет функцию субъекта по отношению к первой части, поскольку слово одно, выступающее в роли формального подлежащего, лишено конкретного значения).

А мой совет такой: берись за то, к чему ты сроден. (Кр.) (вторая часть раскрывает неконкретное значение местоимения-предиката такой в первой части).

Не удалось Артему устроить брата учеником в депо: моложе пятнадцати лет не брали. (Н. Остр.) (вторая часть указывает на причину).

Любишь кататься - люби и саночки возить. (посл.) (первая часть указывает на условие).

Пашню пашут - руками не машут. (посл.) (первая часть указывает на время).

Невежды судят точно так: в чем толку не поймут, то все у них пустяк. (Кр.) (вторая часть раскрывает неконкретное значение местоименного наречия - обстоятельства образа действия так в первой части).

Не было никакой возможности уйти незаметно - он вышел открыто, будто идет на двор... (Фад.) (вторая часть имеет значение следствия).

...Посмотрит - рублем подарит (Н.) (вторая часть имеет значение сравнения).

Между бессоюзными сложными предложениями обоих типов имеются переходные случаи, сочетающие в себе элементы смыслового и структурного сочинения и подчинения.

Возможность переходности объясняется тем, что бессоюзные сложные предложения, лишенные таких четких грамматических показателей, какими являются союзы и относительные слова, менее поддаются определенной классификации. Подразделение их на отдельные типы основано в первую очередь на сходстве выражаемых ими смысловых отношений с теми отношениями, которые существуют в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях. Смысловые различия тесно связаны с различными типами интонации, которая служит важной формальной стороной разграничения отдельных типов бессоюзных сложных предложений.

Имеется несколько типов переходных бессоюзных сложных предложений.

1. Переходными являются бессоюзные предложения с пояснительными отношениями (между двумя частями можно вставить слова а именно), напоминающими отношения между обобщающим словом и однородными членами предложения.

Например: Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями... (П.).

Основная часть высказывания содержится в первой части, но вместе с тем предложения второй части обладают известной смысловой самостоятельностью.

2. Переходный характер имеют бессоюзные сложные предложения с присоединительными отношениями.

Например: Русская интеллигенция росла и развивалась в условиях совершенно зверских,- это неоспоримо (М. Г.); Бросится женщина в омут головой от любви,- вот актриса (А. Остр.).

Независимость второй части в подобных случаях ущемляется наличием в начале ее слов это, то, вот что и др., понятных только из контекста.

Особую группу бессоюзных сложных предложений с присоединительными отношениями образуют такие, у которых между обеими частями отсутствует связующее звено (сочетания «и увидел, что», «и услышал, что», «и почувствовал, что» и т.п.).

Например: Он оглянулся: перед ним стоял Василий (Т.); Он подумал, понюхал: пахнет медом (Ч.).

Переходный характер этих предложений обусловлен тем, что вторая часть, относительно независимая, содержит вместе с тем оттенок объектного значения при сказуемом первого предложения.

3. К переходным относятся также бессоюзные сложные предложения с противительными-уступительными отношениями (сравните такой же характер предложений с союзами хотя - но, образующими пару, состоящую из подчинительного и сочинительного союзов).

Например: Шестнадцать лет служу - такого со мной не было (Л. Т.); На образ взглянешь - свят не станешь (М. Г.).

В этих примерах возможна вставка противительного союза (а, но) и вместе с тем использование союзов, оформляющих присоединение придаточного уступительного (хотя - но).

Наряду с бессоюзными сложными предложениями, образующими смысловое и синтаксическое единство, существуют бессоюзные сочетания предложений, сохраняющих относительную смысловую и синтаксическую самостоятельность и интонационную законченность.

Например: Вокруг меня щелкают любопытные синицы; они смешно надувают белые щеки, шумят и суется, точно молодые кунавинские мещанки в праздник; они хотят все знать, все потрогать и попадают в западню одна за другой (М. Г.).

Заключение

Общеизвестно, что одна и та же мысль может быть выражена как при помощи простых самостоятельных предложений, так и сложных. И всё же в зависимости от того, суммой каких предложений выражена та или иная мысль, совершенно меняется стилистический характер высказывания. Так, если авторская мысль передаётся цепочкой простых предложений, то тем самым автор подчёркивает самостоятельный, независимый характер частей высказывания, выделяя отдельные, важные для него детали. Кроме того, такое высказывание становится более лаконичным, зачастую близким к разговорной речи. Образцы подобной авторской манеры повествования можно встретить в прозе Пушкина (её часто называют “голой”), Чехова.

Если же говорить о сложных предложениях, а именно о бессоюзных сложных предложениях, то они дают богатейшие и разнообразнейшие возможности для выражения смысловых отношений и синтаксических связей между частями высказывания. Мысли, выраженные при помощи сложных предложений, обычно очень тонко увязываются между собой в единое сложное целое и выступают как его органические элементы.

Различия, о которых идёт речь, можно в какой-то степени сравнить с приёмами использования красок в живописи: одни художники дают на полотне яркие цветовые пятна, другие соединяют отдельные краски друг с другом, тщательно продумывая постепенные переходы одного цвета в другой, и тем самым создают общее полотно, включающее в себя множество оттенков, полутонов, усиливающих “звучание” живописного полотна.

Разнообразие структур сложных предложений (сложные предложения союзные и бессоюзные, сложносочинённые и сложноподчинённые) дают возможность отчётливо выявить и обосновать логические отношения между

выдвигаемыми положениями (причины, условия, следствия и т.д.), установить между ними необходимую связь.

Подводя итоги данной работы, можно сказать, что употребление бессоюзных сложных предложений делает язык художественного произведения красочным и богатым, а также сближает его с разговорным.

В выпускной квалификационной работе показана роль бессоюзных сложных предложений в художественном тексте, рассмотрены их основные значения, которые придают художественному произведению образность, эмоциональность и выразительность.

Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы как наглядное пособие при изучении бессоюзных сложных предложений.

Список использованной литературы:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкова. – М., 2000.
2. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5–9-е классы.- М., 2007.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. - М., 1997.
4. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория. - М., 1989.
5. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык: Учебник для 7–8-х классов. - М., 1992.
6. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. Некоторые вопросы теории. - М., 1997.
6. Белошапкова В.А. Сложное предложение и словосочетание (к вопросу об изоморфизме в синтаксической системе) // Грамматическое описание славянских языков. Концепция и методы.- М., 1994.
7. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. - М., 1997.
8. Белошапкова В.А. Синтаксис // Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др. Под ред. Белошапковой В.А. - М., 1999.
9. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. - М., 1995.
10. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. - Киев, 1992.
11. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М., 1991.

- 12.Василенко М. В., Денисова М. А., Лагутина Е. В. Русский язык в таблицах. 5-9 классы. - М., 2000
- 13.Воителева Т. М., Войлова К. А., Герасименко Н. А. и др. Большой справочник для школьников и поступающих в вузы. - М., 1999.
14. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка.- М., 1991.
- 15.Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения на материале русского языка: сб. ст. / В.В.Виноградов. – М., 2005. – 450 с.
- 16.Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В.Виноградов. – М., 2005 – 706 с.
- 17.Греков В. Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах. - М., 2001.
18. Греков В. Ф., Крючков С. Е., Чешко Л. А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы.- М., 2008.
19. Грамматика современного русского литературного языка. - М, 1990.
20. Ильенко С.Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке. - Л., 1994.
21. Ильенко С.Г. О лингвистических основах школьного курса синтаксиса // Обучение русскому языку в VII–VIII классах (по новой программе). Пособие для учителей. - М., 2003.
22. Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке. - Л., 1996.
- 23.Крючков С.Е. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения / С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов. – М.,2007. – 218 с.

- 24.Кручинина И.Н. Некоторые тенденции развития современной теории сложного предложения. Вопросы языкознания, 2003, №2. С.116.
- 25.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М.Пешковский. – М., 1994. – 474 с.
- 26.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. - М., 1996 - с.455;
27. Пospelов Н.С. О грамматической природе сложного предложения. – М., 2003
- 28.Петерсон М.Н. Очерк синтаксис русского языка. - М.-Пг.,2003.- С.32.
- 29.Пешковский А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? – В кн.: Пешковский А.М. Избранные труды. - М., 1999. - С.130 – 145.
- 30.Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык: Учебные пособия для вузов. - М.: Рольф, 2000.
- 31.Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Русский язык на отлично. Правила и упражнения. - М., 2005.
32. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. - М., 1996.
- 33.Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь - справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. - М., 1996.
- 34.Фёдорова М. В. Грамматика русского языка: Правила и таблицы по орфографии и пунктуации. СПб. – М., 1998.

- 35.Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. - М.,1996. - С.11-14.
36. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л., 2001.
- 37.Шведова Н. Ю. Современный русский язык. М., 2004